

Глава 9

Я встретился с Бертом Хедли, и он пригласил меня в свою гостиную только после того, как я заплатил ему. Я рассказал ему о своих "исследованиях". Я также упомянул о разговорах со своим знакомым с заправки в Креншоу.

- Хорошо, что ты хочешь знать.

- Я хочу знать, действительно ли была семья, которая осталась—которая решила стать местной.

- Было шесть семейных групп Лемхи. Одни решил остаться, и, как гласит история, они так и сделали.

- Кто они были?

- Семья сына вождя. Сына звали Тонджадики. Хорошенькая молодая девушка и один ребенок, практически младенец.

- У них был ребенок?

- Ага. Малыш.

- Этот парень—он был сыном вождя?

- Ага.

- Почему он не пошел с другими семьями?

- Он индеец; откуда, черт возьми, мне знать, о чем он думал?

- В каком это было году?

- О, 1998, может быть, 99.

- Двадцать лет.

- Ага.

- Итак, ребенку сейчас должно быть около 21 или 22 лет?

- Звучит примерно так.

- Что с ними случилось?

- Понятия не имею. Камевайтити рассказал мне о том, что они остались. Я больше никогда не видел его, чтобы спросить об этом.

- Кто это? - спросил я.

- Камевайтитти? Шошон. Он был одним из глав семей.

- И он тоже ушел?

Хедли кивнул. - Со своей семьей.

- Как я могу найти Ка-мэй-почему...

- Камевайтити.

- Правильно.

- Какого черта? - спросил Хедли.

- Моя книга. Дальнейшие исследования.

Он долго смотрел на меня, а затем сказал: - Насколько я знаю, он живет в Форт-Колдуэлле, в резервации. Найдешь его там.

Я попросил его повторить имя сына Вождя, чтобы я знал его: Тонджадики.

Я попал в точку принятия решения. Форт Колдвелл находился еще примерно в двух часах езды, и было уже почти 5 вечера. Даже если бы я смог найти Камевайтти, ему, возможно, было бы неинтересно разговаривать со мной, особенно ночью. К тому же, мне предстояло бы пять часов езды на машине до дома.

Рискнем.

Я прибыл в Форт Колдуэлл в четверть восьмого, зашел в магазин на окраине города и спросил о Камевайтити. Никто о нем не слышал. Я спросил о семьях шошонов в этом районе, и парень направил меня в бар.

Я подошел к нему.

Мне там было не место, и посетители холодно молчали о моем присутствии. Я сел за стойку, и бармен ни разу не подошел ко мне.

Я поговорил с мужчиной рядом со мной, спросив его о любом шошоне в этом районе. Он вытянул большой палец и указал себе за спину на столик в углу, за которым сидели четверо коренных американцев.

Я пошел туда, подождал, пока меня признают, и как только я был там, я спросил о Камевайтити.

Встретив молчание, я сказал им, что уйду, как только они скажут мне, куда идти.

Один из мужчин перевернул использованную карточку Кено, черным карандашом написал адрес и протянул ее мне. Вернувшись в свою машину, я нанес ее на карту и поехал туда.

Дверь открыла пожилая женщина, и она впустила меня после того, как я представился и спросил о Камевайтити. Она указала на стул, и я сел рядом со старым индейцем, примерно того же возраста, что и Хедли, и стал смотреть баскетбол.

- Вы Камевайтити?

Он посмотрел на меня, ничего не сказал.

- Меня послал Берт Хедли. Я хотел спросить вас о Тонджадики и его семье.

Он посмотрел на меня.

- Они остались на старом месте?

Он снова посмотрел на игру и покачал головой. - Они ушли в лес, чтобы жить.

- Вы знаете, где?

- В милях и милях к западу от того места, где река Салмон впадает в Седл-Крик.

Это поместило бы их в общую область, где я встретил Сосони.

- Когда это было?

- Весна 1998 года.

- Почему Тонджадики и его семья ушли в лес?

Он перестал смотреть игру, несколько мгновений изучал меня, а затем рассказал историю.

Отец Тонджадики, вождь, был немного радикалом. Он считал, что для процветания племени они должны интегрироваться в американскую культуру и цивилизацию. Он даже не хотел, чтобы они отправлялись в резервацию, но в качестве шага к полной интеграции убедил племя переехать на десять лет в Форт Колдуэлл, а затем покинуть его.

Мать Тонджадики была дочерью старого вождя, человека, который воспитал свою семью в старых лесных обычаях. Мать Тонджадики научила своего сына этим приемам, и ребенок любил их. Он вырос, женился и завел ребенка. Примерно в это же время он узнал о планах своего отца. Он восстал против этого решения, и вождь был очень зол. Тем не менее, Тонджадика взял свою жену и их маленького ребенка в лес, когда остальные уехали в Форт Колдуэлл.

- Сколько лет было Тонджадики, когда он ушел в лес.

- О, 22 или 23. Его жене, должно быть, было 19 или 20 лет.

- У них был ребенок? - Спросил я.

- Да.

- Как ее звали?

- Ее имя? Нет, его имя.

Это меня ошеломило. - Что?

- У них был сын, годовалый сын. Потом он назвал мне имя мальчика.

Я даже не слышал этого имени. Я был совершенно сбит с толку. Это было невозможно, подумал я. Мальчик? Неужели я шел по ложному следу? Я спросил: - Что с ними случилось? Неужели их никто никогда не навещал?

Камевайтити серьезно кивнул.

Он объяснил, что примерно через год после переезда племени вождь, его жена и еще несколько человек отправились навестить Тонджадику и его семью, чтобы убедить их приехать

в Форт Колдуэлл. Тонджадику отказался даже встретиться с этой делегацией, но его жена поговорила с посетителями.

Она сказала им, что ребенок—сын—недавно умер. Посетители могли видеть, что она снова беременна. Несмотря на это, Тонджадика был озлоблен, обвиняя своего отца, вождя, в том, что он увел племя и его ресурсы. Последнее, что она им сказала, было то, что Тонджадика приказала им никогда не возвращаться. Так что с тех пор никто их не видел и ничего о них не слышал.

Я спросил: - Как звали жену Тонджадику?

- Оковени.

- Кто-нибудь когда-нибудь пытался снова увидеться с семьей?

Никогда, сказал он мне, потому что вождь ясно дал понять, что его сын Тонджадику и вся его семья должны быть забыты.

- Есть ли еще какая-нибудь семья? На подобие Тонджадику и его жены—Оковени? Какие-нибудь родственники?

- Кузены, но это не имеет значения. Тонджадику и вся его семья забыты.

Я хотел встать, но мне в голову пришел другой вопрос. - Что означает Сосони на вашем языке?

- Люди.

Я предложил ему деньги, и он отказался, но его жена взяла их. Я вышел и поехал домой.

Мне было о многом нужно было подумать.

Основываясь на рассказе Камевайтти, Сосони, должно быть, родилась зимой 2000 года, что делает ее 18-летней. Это казалось почти правильным из-за ее энергии и изобилия.

Хотя это была ужасно печальная история. У нее был мертвый брат, о существовании которого она, вероятно, даже не подозревала, отец, который обижался и отрекался от своего собственного отца, и племя, которое "забыло" их всех.

<http://erolate.com/book/810/16025>